

2003 г. В КоАП 2021 г. закреплена ответственность исполнителей за соучастие в правонарушении, совершенном группой лиц, и в некоторых составах – ответственность организатора правонарушения, который определен как исполнитель (специальный субъект).

В настоящее время в науке административно-деликтного права сформировались два взгляда на проблему соучастия. Одни ученые считают институт соучастия характерным лишь для уголовного права и не свойственным для административно-деликтного как подотрасли административного права, тогда как другие признают соучастие самостоятельным правовым институтом.

В предложенных нами нормах дается определение группы лиц как формы соучастия, более детально регламентируется ответственность исполнителя и организатора административного правонарушения.

Для формирования единых подходов в квалификации деяний, совершаемых соучастниками административного правонарушения, необходимо продолжение исследования проблем соучастия в науке административно-деликтного права и изучение его в темах учебной дисциплины «Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право».

Список использованных источников

1. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право : учебник : в 2 ч. / под общ. ред. С. В. Добрияна ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2020. – Ч. 1 : Административно-деликтное право / В. Н. Крюков [и др.]. – 232 с.

2. Добриян, С. В. Актуальные вопросы соучастия в совершении административного правонарушения / С. В. Добриян // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2017. – № 1. – 256 с.

3. Крамник, А. Н. Административное право. Часть 2. Административно-деликтное право. Общая часть : пособие / А. Н. Крамник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – 379 с.

4. Морозова, Н. А. Соучастие в совершении административного правонарушения / Н. А. Морозова // Журн. рос. права. – 2014. – № 8. – С. 113–125.

5. Окатьев, М. Г. О некоторых проблемах, возникающих в процессе по делам об административных правонарушениях, совершенных в соучастии, в сфере охоты / М. Г. Окатьев, И. А. Гребнев // Гуманитар. аспекты охоты и охотничьего хоз-ва. – 2018. – № 1. – С. 32–36.

6. Проект Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] / Официальный сайт Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://house.gov.by/ru/zakony-ru/view/kodeks-respubliki-belarus-ob-administrativnykh-pravonarusheniyaх-980>. – Дата доступа: 18.11.2021.

7. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть : учебник / Э. А. Саркисова ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2014. – 600 с.

8. Шергин, А. П. Размышления об административно-деликтном праве / А. П. Шергин // Актуал. проблемы рос. права. – 2017. – Вып. 5. – С. 175–182.

Дата поступления в редакцию: 22.11.2022

УДК 342.3

*Р. А. Середа, кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры конституционного и международного права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
e-mail: Sereda_R@mail.ru*

ПРАВОВАЯ ФУТУРОЛОГИЯ: О КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Рассматриваются этапы цифровизации современного общества и их влияние на развитие правовой системы. Исследуются перспективы создания цифровой метавселенной как самостоятельной среды функционирования государства и общества в будущем. Анализируются направления конституционно-правового регулирования новых сфер общественных отношений в условиях цифрового виртуального пространства.

Ключевые слова: право, футурология, цифровизация, метавселенная, цифровое пространство, криптовалюта.

*R. A. Sereda, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Constitutional and International Law
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: Sereda_R@mail.ru*

LAW FUTUROLOGY: ABOUT CONSTITUTIONALIZATION OF THE DIGITAL SPACE

The stages of digitalization of modern society and the impact of this phenomenon on the development of the legal system are considered. The prospects for creating a digital metaverse as an independent environment for the functioning of the state and society in the future are explored. The directions of the constitutional and legal regulation of new spheres of public relations in the digital virtual space are analyzed.

Keywords: law, futurology, digitalization, metaverse, digital space, cryptocurrency.

Современный этап развития цивилизации значительно отличается от всех ранее пройденных. Начиная с создания первых орудий труда и заканчивая постиндустриальной эпохой, основой прогресса было освоение материального мира: разработка природных ресурсов, открытие и использование новых физических законов, появление новых технологий производства и способов перемещения людей и грузов. Одним из пиковых достижений человечества, на наш взгляд, явилось создание орбитальных технологий и первый полет человека в космос.

Начиная с последней трети XX в. тенденция технологического прогресса получает новый вектор. Создание первых компьютеров, доступных для массового офисного и бытового использования, заложило основы процесса цифровизации: появились первые электронные документы, не имеющие материального выражения. В свою очередь, разработка программного обеспечения для различных сфер применения компьютеров позволила вести речь о новой разновидности объектов собственности – электронной собственности, требующей соответствующего правового регулирования и защиты. Таким образом, человек впервые столкнулся с тем, что информация может иметь не только устную, конклюдентную или письменную форму, но и электронную, представляющую собой машинный код, набор цифр, понятный для компьютеров.

Новым этапом развития процессов цифровизации стало появление сетевых технологий и глобальной сети Интернет. С этого момента увеличение объемов создания и передачи информации в электронном виде приобрело лавинообразный характер. Кроме того, наращивание вычислительной мощности позволило использовать компьютеры не только в качестве электронной печатной машинки, но и в качестве мультимедийного центра, способного воспроизводить графическую, аудио- и видеoinформацию. Это привело к переводу в цифровой формат многих объектов интеллектуальной собственности: музыкальных композиций, художественных фильмов и видеоигр.

К началу XXI в. количество личных, деловых и служебных документов, передаваемых и хранящихся в электронном виде, значительно потеснило традиционный бумажный документооборот. В зарубежных странах появляются первые идеи о придании электронному документу статуса официального и отказе от его бумажного эквивалента. Это, в свою очередь, предопределяло возможность реализации концепций электронного правительства и электронного правосудия. Вместе с тем на бытовом уровне цифровые технологии еще не оказывали принципиального влияния на общество. Большинство аспектов повседневной жизни человека были связаны с традиционными способами заработка, приобретения товаров и услуг, общения и получения информации. В связи с таким положением дел устоявшиеся многовековые подходы к правовому регулированию статуса человека, его взаимоотношениям с государством и обществом не нуждались в значительной трансформации.

Однако в последнее десятилетие человечество становится свидетелем сверхактивного развития цифровых технологий, предпосылками которому был ряд факторов как технологического, так и социального характера:

доступность средств цифровой коммуникации (современные мобильные телефоны по техническим возможностям обеспечивают вполне сравнимый с персональным компьютером коммуникационный функционал);

доступность постоянного и высокоскоростного соединения с глобальной сетью Интернет почти в любой точке земного шара (в совокупности с первым пунктом позволяет сетевым техно-

логиям обмена цифровой информацией занимать одну из лидирующих позиций среди средств коммуникации в современном обществе);

увеличение востребованности сервисов по удаленной коммуникации, обмену конфиденциальной и служебной информацией, рост потребления услуг в банковской, торговой, логистической сферах, предоставляемых в электронном формате, а также в сфере развлечений (видеоигры, потребление видеоконтента) в связи с пандемией COVID-19 и возникновением необходимости самоизоляции большого числа населения развитых стран.

Вследствие сочетания вышеуказанных факторов вполне очевидной становится картина перехода в цифровой виртуальный формат все большего числа аспектов жизни человека, ранее имевших преимущественно реальное воплощение. Многие конституционные права получают свою реализацию в цифровой среде. Начинают также изменяться «черты» некоторых явлений государственного, политического характера: территории государства, гражданство, границы государственного суверенитета; актуализируется понятие цифрового (информационного) суверенитета.

На наш взгляд, в описанных условиях значительно актуализируется роль правовой футурологии – науки, способной спрогнозировать направления трансформации права на уровне фундаментальных принципов правового регулирования нового уклада общественных отношений, определить потенциальные проблемы, с которыми может столкнуться общество в условиях дальнейшей технологизации развития. По мнению В. И. Крусса, «подобно тому, как футурология в целом стремится интегрировать в своем методологическом арсенале достижения математиков и физиков, социологов и экономистов, биологов и лингвистов, конституционная футурология права также призвана осмыслить и переработать все помеченные «геном будущего» юридически значимые феномены и факторы, учитывая при этом идеи и предложения отраслевых юридических наук, давая им оценку и ориентируя на продолжение конституционно верифицируемых изысканий» [5, с. 127].

Последние события в области развития глобальных информационных технологий заставляют задуматься о перспективах масштабной трансформации всех фундаментальных основ государственного устройства и правового регулирования общественных отношений. Так, 28 октября 2021 г. компания Facebook, оператор одноименной крупнейшей социальной сети, объявила о ребрендинге и смене наименования на Meta. По мнению большинства экспертов, это обусловлено новым глобальным информационно-коммуникационным проектом под названием Метавселенная, который был анонсирован данной компанией в июне 2021 г.

Термин «метавселенная» создан американским фантастом Н. Стивенсоном в романе «Лавина» (1992 г.). Метавселенная, по словам автора, – виртуальный мир, где живут аватары реальных людей. Данную концепцию можно найти и в других фантастических романах зарубежных и отечественных писателей (А. Азимов «Сумма технологий», Э. Клайн «Первому игроку приготовиться», С. Лукьяненко «Лабиринт отражений»).

Реальное воплощение концепции метавселенной предусматривает создание на базе существующих интернет-технологий глобальной информационной среды с широким использованием дополненной и виртуальной реальности. Отличительной особенностью метавселенной является возможность взаимодействия людей, которые находятся в разных местах реального мира, но благодаря технологиям дополненной или виртуальной реальности они могут ощущать себя вблизи друг от друга, как бы взаимодействуя в единой реальности.

Таким образом, метавселенная станет суммой виртуальных и реального миров. Очевидно, что ее создание невозможно без технологических приспособлений более совершенных, чем обычный компьютер. Сегодня вершина развития таких устройств – существующие шлемы виртуальной реальности, способные уже сейчас обеспечить довольно высокий уровень погружения в виртуальный мир (например, компания Meta является разработчиком одной из самых успешных моделей такого шлема Oculus Quest 2).

Следующим шагом, по мнению владельца компании М. Цукерберга, станет создание реалистичных 3D-моделей пользователей, которые в реальном времени должны повторять все движения их владельцев. Идея заключается в том, чтобы позволить людям создавать настраиваемые цифровые версии самих себя, чтобы они могли посещать мероприятия или ходить на работу.

Для того чтобы считывать движения в реальном времени, компания собирается использовать электромиографию, что поможет превратить сигналы, которые посылает мозг (например, руке), в компьютерные команды [1].

Принимая во внимание тенденцию экспоненциального развития цифровых технологий, не исключено, что через 5–10 лет будут созданы технологии, позволяющие осуществлять передачу сигналов и в обратном направлении – от компьютера непосредственно в мозг человека. Таким образом будет преодолен последний рубеж, разделяющий существование человека в реальном мире от его воплощения в виртуальном мире метавселенной.

В этом смысле полагаем возможным согласиться с одним из ведущих венчурных инвесторов М. Боллом в том, что «речь идет не просто о новом продукте, а о вере в возможность существования человечества на принципиально новом уровне» [3]. По его мнению, ключевыми характеристиками метавселенной станут следующие моменты:

объединение физического и виртуального миров;

общие законы метавселенной для всех ее частей вне зависимости от того, какая именно компания ее создала и ею управляет;

полноценная экономика, общая для реальной и виртуальной части метавселенной;

функциональная совместимость виртуального и реального мира (возможность расплачиваться одной валютой, переносить свои покупки и аватары и т. д.).

Следует отметить, что на протяжении нескольких десятилетий мы являемся свидетелями формирования нового уровня наднационального права – Law Cybercrase (киберправо), нормы и обычаи которого действуют исключительно в интернет-среде и устанавливаются владельцами и модераторами сайтов, интернет-порталов и площадок, создателями социальных сетей. В среде киберправа ученые уже выделяют свои отрасли: *lex informatica* – нормы интернет-торговли, выработанные ведущими торговыми площадками (Amazon, Ebay и т. п.), *lex cryptographica* – нормы оборота криптовалют [6].

При этом наблюдается картина, когда на фоне взрывного роста вовлеченности членов общества в цифровые интернет-технологии локальный суверенитет владельцев крупных интернет-ресурсов по регулированию определенной сферы общественных отношений начинает соперничать с государственным суверенитетом. Зародившаяся в интернет-среде культура «отмены»¹ сегодня переросла из категории интернет-буллинга в инструмент политического влияния.

В качестве примера можно привести действия влиятельных интернет-ресурсов Facebook, Twitter и Google, которые в январе 2021 г. заблокировали аккаунты экс-Президента США Д. Трампа под предлогом возможных призывов к насилию и непризнанию прошедших выборов [2]. В феврале – марте 2022 г. указанные платформы ограничивали доступ к своим ресурсам с территории Российской Федерации, объясняя это не только коммерческими, но и политическими мотивами. Американская компания Meta Platforms временно сняла запрет в принадлежащих ей соцсетях Facebook и Instagram на призывы к смерти в отношении россиян, обосновав это особой формой политического самовыражения [4].

Таким образом, сфера влияния Law Cybercrase воочию переходит с частно-правового на публично-правовой уровень, воздействуя уже не только на политику отдельных государств, а на геополитические процессы в целом. Сопоставив описанные выше процессы с перспективой создания глобальной метавселенной, можем представить следующую картину: владельцы Meta будут обладать реальной властью, а государственный суверенитет перейдет в состояние социально-правового рудимента.

В данной связи становится вполне объяснима острая необходимость в трансформации национальных правовых систем в направлении их гармонизации с Law Cybercrase и построение правовых конструкций, позволяющих ограничить киберсуверенитет владельцев интернет-ресурсов рамками государственного суверенитета.

Таким образом, на первое место по значимости выходит отрасль конституционного права, которая должна будет определить главные принципы и правила построения отношений

¹ Тотальное социальное и коммерческое бойкотирование в информационной среде, травля отдельных лиц и компаний за поддержку либо несогласие с некоторыми социальными или политическими взглядами и позициями.

между классическими субъектами отношений (человек, общество и государство) и ранее неизвестными (цифровой аватар – копия человека, метавселенная как среда его существования и ее операторы).

Необходимость такого регулирования прослеживается уже сегодня, когда в условиях цифровизации трансформируются фундаментальные правовые понятия: суверенитет, статус личности, права человека. В частности, классические компоненты государственного суверенитета – государственная власть, территория государств и ее границы, гражданство, валютно-кредитная система – в условиях развития метавселенной могут в корне изменить свою природу и подходы к конституционному закреплению.

Говоря о конституционализации государственной власти в описываемых условиях, придется столкнуться с необходимостью легитимизации властных полномочий новых субъектов, владеющих вычислительными ресурсами и обеспечивающими функционирование метавселенной.

Следовательно, конституционному праву необходимо найти источники и закрепить соответствующие основания возможности указанных субъектов по регулированию общественных отношений внутри киберпространства метавселенной.

Пространственные пределы государственного суверенитета также могут претерпеть изменения. В настоящий момент вопросы обеспечения информационного суверенитета страны выходят за пределы ее государственной границы, а без государственного регулирования в сфере национального сегмента глобальной сети Интернет не обходится почти ни одно государство, тем самым обеспечивая защиту национальных интересов и ограничивая распространение нежелательной информации. В условиях развития метавселенной такое регулирование должно выйти на конституционный уровень, закрепляя не только реальные, но и виртуально-пространственные границы юрисдикции государства.

Цифровая трансформация также оказывает самое непосредственное влияние на реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина, способствует появлению новых. Как отмечает А. А. Подупейко, «сегодня сеть, являясь средством общения, превратилась в инструмент для заработка, финансовые потоки которого также нуждаются в регулировании. Формируется целая культура, находящаяся в настоящее время за пределами правового регулирования и вне зоны государственного влияния. И чтобы устранить этот пробел, необходимы разработка и принятие соответствующего законодательства» [7, с. 176].

В сфере правового статуса личности значительное внимание должно уделяться развитию цифрового гражданства. В современных условиях трудовая деятельность многих сфер (информационные технологии, образование, юридические услуги, дизайн и др.) переходят на дистанционный формат и обмен электронной информацией. Развивается также концепция «цифровых кочевников» – номадов (NOMAD), чья философия предусматривает свободное перемещение в пределах земного шара при условии постоянного подключения к сети Интернет, через которую осуществляются все необходимые деловые, социальные и личностные коммуникации.

При таких и подобных обстоятельствах для социума стираются привычные границы государств и утрачивается классическое значение гражданства как связующего правового звена между человеком и государством. В условиях метавселенной актуальность приобретает цифровое гражданство как способность индивидов участвовать в жизни общества в условиях происходящей технологической трансформации. Согласно определению концепции К. Моссбергера, к цифровым гражданам относятся те, кто часто использует цифровые технологии для получения политической информации при выполнении своих гражданских обязанностей и экономической выгоды в ходе трудовой деятельности [8, с. 28]. В итоге характерными признаками цифрового гражданства выступают присутствие человека в цифровой среде в качестве постоянного пользователя, потребление им политической информации, реализация экономических интересов и осуществление профессиональной деятельности.

Валютно-кредитная система государства в условиях метавселенной также должна будет трансформироваться. Зачатки такой трансформации видны уже сегодня на примере бурного развития криптовалют и майнингового бума. Курс одной из самых популярных криптовалют Bitcoin вырос с 0,000764 \$ в 2009 г. до 60 000 \$ за одну монету в 2021 г. Отмечается рост и количества транзакций и биржевых платформ, поддерживающих обменные операции с криптовалютами, что тоже свидетельствует о росте их популярности.

Есть вероятность того, что может сложиться ситуация, когда популярность криптовалют в обществе вырастет настолько, что заменит собой национальную валюту государства, особенно в условиях описываемой метавселенной. Допустить этого нельзя, так как национальная валюта – неотъемлемый признак суверенитета государства. Это обуславливает необходимость правового регулирования вопросов цифровых денег.

На основании изложенного требуется разрабатывать конституционные модели сосуществования криптовалют и национальной валюты в государстве, одним из которых может быть создание национальной цифровой криптовалюты.

Приведенные примеры объясняют, что существующие тенденции развития цифровых технологий могут привести к кардинальной трансформации ключевых сфер, составляющих основы общественного, конституционного строя государства, мироустройства в целом. Представленные выше изменения произойдут не завтра, а обусловлены значительным прорывом в соответствующих технологиях. Однако, учитывая экспоненциальное развитие технического прогресса в последние десятилетия, данный скачок может произойти в самое ближайшее время, что послужит своего рода «большим взрывом», порождающим новую метавселенную в цифровом пространстве.

Нельзя не признать, что Республика Беларусь уже является одним из лидеров в сфере правового регулирования процессов цифровизации. Наиболее знаковым является Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», который впервые закрепил такие понятия, как «оператор криптоплатформы», «виртуальный кошелек», «криптовалюта», «майнинг», «цифровой знак» (токен) и др. Кроме того, был издан ряд Указов Президента Республики Беларусь по вопросам цифровой экономики: «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», «Об использовании государственными органами и иными государственными организациями телекоммуникационных технологий», «О некоторых мерах по развитию сети передачи данных в Республике Беларусь» и др. Правительством Республики Беларусь уже реализована Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, а также утверждена Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы.

Вместе с тем задача современной конституционно-правовой футурологии заключается в том, чтобы успеть спрогнозировать новые векторы правового регулирования складывающихся общественных отношений и подготовить на концептуальном уровне национальную правовую систему государства к существованию в условиях цифровой метавселенной.

Список использованных источников

1. Крусс, В. И. Конституционная футурология и наука права. Файл «криптовалюта» / В. И. Крусс // Актуал. проблемы рос. права. – 2018. – № 10. – С. 126–142.
2. Мажорина, М. В. О коллизии права и «неправа», реновации lex mercatoria, смарт-контрактах и блокчейн-арбитраже» / М. В. Мажорина // Lex Russica. – 2019. – № 7. – С. 93–107.
3. Подупейко, А. А. Некоторые аспекты конституционно-правового регулирования цифровизации в Республике Беларусь / А. А. Подупейко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2021. – № 1. – С. 176–180.
4. Фалалеев, М. А. Цифровой гражданин: феномен и основные подходы к определению / М. А. Фалалеев, Н. А. Ситдикова, Е. Е. Нечай // О-во: политика, экономика, право. – 2021. – № 1. – С. 27–30.
5. Amid the fluff, Meta showed an impressive demo of its Codec Avatars [Electronic resource] // The Verge. – Mode of access: <https://www.theverge.com/2021/10/28/22751177/facebook-meta-codec-avatar-real-time-environment-rendering-neural-interface>. – Date of access: 11.04.2022.
6. Facebook заблокировал Трампа на 2 года [Электронный ресурс] // Euronews. – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2021/06/05/trump-suspended-from-facebook>. – Дата доступа: 11.04.2022.
7. Facebook's New Name Draws Critics, But at Least It's Not Tronc [Electronic resource] // Bloomberg. – Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-10-28/facebook-s-fb-new-name-meta-draws-critics-but-at-least-it-s-not-tronc?sref=Y0jVLcFo>. – Date of access: 11.04.2022.
8. Meta объяснила снятие запрета на призывы к смерти россиян в Facebook и Instagram [Электронный ресурс] // Lentra.ru. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2022/03/11/meta/>. – Дата доступа: 11.04.2022.

Дата поступления в редакцию: 12.04.2022